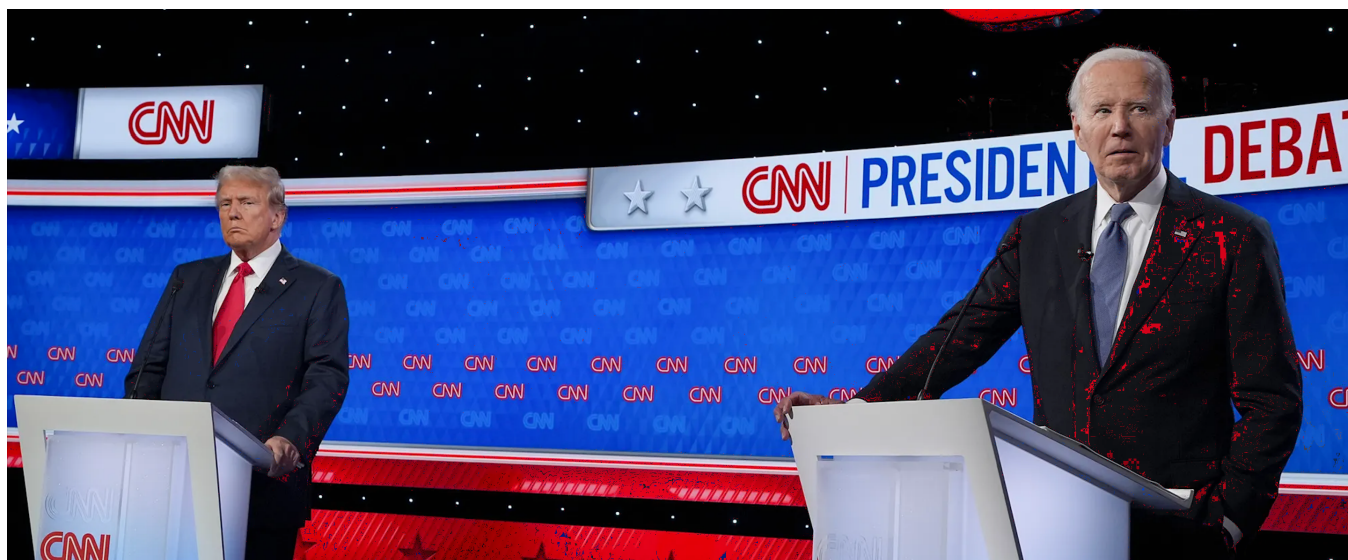

05.07.24

ТРАМП 2.0: ЧЕГО МОЖНО ЖДАТЬ ОТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ПОСЛЕ ВЫБОРОВ?

Как могла бы выглядеть внешняя политика США в период второго срока Дональда Трампа? Очевидно, что американский президент будет действовать в американских интересах. Несмотря на аргументы о том, что Трамп завершит украинский кризис в течение суток и что демократы и Джозеф Байден идут по ложному пути, последнее, что Трамп будет готов сделать – отказаться от полезного для Соединённых Штатов инструмента внешней политики, каковым сейчас является Украина.

Украина – большая инвестиция американских ресурсов, внимания, энергии, символического капитала, которой США не позволят немедленно «схлопнуться», не обменяв её на что-либо ценное. Могут ли Соединённые Штаты предложить что-нибудь России в рамках этого торга? Сильно сомневаюсь в этом. К сожалению, первый срок правления Трампа показал, что не существует большой платформы для глубоких и обстоятельных переговоров, которые дали бы долговременный результат. Я, в частности, убеждён в этом, поскольку нет никакой гарантии, что любое соглашение с возможной будущей администрацией Трампа устоит после окончания срока её правления. Мы это видели по некоторым другим крупным внешнеполитическим ситуациям в прошлом.

Опубликованная в журнале *Foreign Affairs* статья бывшего помощника президента Трампа по национальной безопасности Роберта О'Брайена приоткрывает завесу возможного образа мысли республиканской команды Белого дома в 2025 году. В статье России уделено не особо заметное место, более крупно описываются Китай (с гротескным приукрашиванием), а также ситуация на Ближнем Востоке с акцентом на Иране. Украине и России достаётся в этом контексте десятая доля того внимания, которое получили Пекин и Тегеран.

Судя по всему, российско-украинская часть наименее проработана во внешнеполитической программе той команды, которая может прийти в Белый дом с Трампом. Тем не менее в статье содержится действительно отрезвляющий пассаж: *«Трамп продолжил бы поставки летальной помощи Украине за счёт европейских стран и вместе с тем сохранял бы пространство для манёвра в дипломатических отношениях с Россией, выводя Москву из равновесия своей непредсказуемостью... Если Европа хочет показать, что она серьёзно настроена защищать Украину, ей следует немедленно принять страну в ЕС, отказавшись от стандартной бюрократической процедуры вступления. Такой шаг стал бы убедительным сигналом Путину: Запад не уступит Украину России».*

Сомневаюсь, что американские внешнеполитические интересы в этом кризисе могут подразумевать безусловную сдачу позиций, сосредоточенных сейчас не только на Украине, но и на всём контуре союзников, который поддерживает Украину, снабжает её финансами, оружием, разведывательными данными, проводит подготовку украинских военнослужащих, передаёт из собственных arsenалов иногда последние запасы ценных вооружений.

Эта большая группа поддержки может задаться вопросом о целесообразности своих инвестиций в многолетний украинский проект в случае изменения Вашингтоном своей позиции в этом кризисе. По этой причине я почти исключаю, что Трамп будет готов на решительные шаги в пользу российских интересов.

Полагаю, что российский интерес коренится в том, чтобы американский внешнеполитический процесс оказался дезорганизован в результате грядущих президентских выборов. Это может произойти в результате победы одного из кандидатов, в чистоте которой будет сомневаться большое количество избирателей, а истеблишмент будет чувствовать себя уязвимо. Либо выборы не дадут определённого результата и подсчёт голосов затянется, как мы это наблюдали в 2000 году, когда победителя в конечном итоге определял Верховный суд. Все эти сценарии будут для американских союзников – большой группы стран, которые Соединённые Штаты подписали участвовать в украинском кризисе, – симптомом того, что дезорганизация американского политического процесса угрожает не только американским целям и интересам в разных частях мира, но и главному активу, которым США до сих пор владеют в глазах своих союзников, – активу доверия.

Многие действия союзников США не описываются здравым смыслом и логикой: они опираются на доверие. Они полагают, что Соединённые Штаты знают лучше, как вести себя в сложившихся условиях, какие ресурсы необходимо потратить на достижение стратегической цели, насколько продолжительной текущая кампания может быть. Если выборы дадут результат, который вдруг внесёт сумятицу, то доверие пострадает, а это несущая конструкция. И я полагаю, что если мы на это можем повлиять, то разумно об этом задуматься.

Впервые опубликовано Международным дискуссионным клубом «Валдай»: Андрей Сушенцов. **«Трамп 2.0: чего можно ждать от внешней политики США после выборов?»**

Источник: **Трамп 2.0: чего можно ждать от внешней политики США после выборов?**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Директор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Института международных исследований МГИМО МИД России и Консалтингового агентства МГИМО «Евразийские стратегии». Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

